

Шэнь Цунфэн неспешно подошел к остальным.

Они играли в баскетбол три на три, на полплощадки. Лань Чжо и Шэнь Цунфэн оказались в разных командах. Когда мяч был в игре, четверо других участников дали им десять минут, чтобы те размялись и почувствовали ритм. Лань Чжо слишком долго не прикасался к мячу, поэтому поначалу его движения казались крайне неуклюжими. Он виновато улыбнулся товарищам: Слишком долго не играл, руки зачесались. Остальные кивнули, не став развивать тему. А вот Шэнь Цунфэн двигался плавно и красиво; отличная физическая форма в сочетании с грацией доставляла истинное удовольствие при наблюдении за его игрой.

В начале Шэнь Цунфэн держался скованно, но спустя полчаса заметно расслабился и перестал обдумывать каждое движение. Лань Чжо тоже начал возвращать былые навыки. Это было похоже на плавание: раз научившись, не забудешь, даже если долго не был в воде, разве что поначалу движения будут чуть скованными. В конце концов, Лань Чжо когда-то играл весьма неплохо, и сейчас, поймав кураж, он входил во вкус всё больше.

Движения Лань Чжо были простыми и четкими, осанку нельзя было назвать эталонной, да и точность трехочковых бросков оставляла желать лучшего, зато двухочковые залетали в корзину один за другим.

Игра становилась всё жарче. Незаметно стемнело, температура упала, и на площадке, где раньше яблоку негде было упасть, стало гораздо свободнее.

— На сегодня хватит? — пропыхтел Лань Чжо, вытирая пот с лица рукавом после неудачного броска.

Остальные, тяжело дыша, согласно кивнули.

— Быстрее надевайте куртки, — Лань Чжо подошел, взял свою одежду, подал остальным их вещи и добавил: — Мы с ним пошли ужинать. Позже продолжим?

— Угу.

Закончив, Лань Чжо потянул Шэнь Цунфэна за собой. Они шли по ночному кампусу, засунув руки в карманы. От холодного осеннего ветра их разгоряченные тела постепенно остывали, а воздух вокруг казался ледяным. Проходя мимо киоска, Лань Чжо остановился, повернул голову к Шэнь Цунфэну и бросил: Подожди меня. Он быстро забежал внутрь, а через минуту вышел с двумя пакетами молока, от которых шел пар. Он протянул один пакет Шэнь Цунфэну: Ночью очень холодно.

Шэнь Цунфэн пристально смотрел на Лань Чжо, не торопясь брать пакет. О чем-то задумавшись, он наконец принял молоко, взял его в зубы и стал медленно потягивать, не произнеся ни слова.

— Что хочешь съесть?

Шэнь Цунфэн не смотрел на Лань Чжо, опустив взгляд в сторону, и невнятно пробормотал, прикусывая пакет: Все равно.

Они немного погуляли по окрестностям и купили еды. За это время отношение Шэнь Цунфэна стало гораздо мягче: хоть он и оставался молчаливым, на вопросы Лань Чжо все же отвечал. Когда они вернулись в общежитие, там уже горел свет — остальные ребята тоже пришли. Увидев Лань Чжо и Шэнь Цунфэна вместе, они немного удивились, но расспрашивать не стали.

— Вода еще есть? — Лань Чжо пошел включить свет в ванной.

— Вроде должна быть... точно не знаю, — невнятно отозвался Чжан Цзыхао, не отрываясь от игры на телефоне. Помолчав, он добавил: — Спроси у Ли Цю, он только что мылся.

Ли Цю, лежа на кровати, лениво ответил: Мало.

Лань Чжо подтолкнул Шэнь Цунфэна, который был явно погружен в свои мысли: Воды мало, пойдем вместе.

Шэнь Цунфэн нахмурился: Проехали. Иди сам...

Лань Чжо перебил его: После тренировки так неприятно ходить потным. Мы же оба мужики, что такого? — не дожидаясь реакции Шэнь Цунфэна, он развернулся за одеждой. Опустив голову, Лань Чжо не удержался от коварной ухмылки.

Войдя в ванную, Лань Чжо встал перед водонагревателем и поднял руки, чтобы снять свитер через голову. Волосы спутались, он тряхнул головой и тонкими пальцами принялся расстегивать пуговицы на брюках.

Вскоре Лань Чжо услышал звук закрывающейся двери — понял, что Шэнь Цунфэн все-таки зашел, и невольно облизнул губы. В ванной было два душа, и Шэнь Цунфэн, ступая по мокрому полу, направился к дальнему. Как только дверь закрылась, отрезав внешние звуки, звонкий звук расстегиваемых молний стал пугающе отчетливым.

Они одновременно скинули нижнее белье, обнажившись. Лань Чжо, опустив голову, отчетливо видел белые щиколотки Шэнь Цунфэна и его узловатые пальцы ног, зажавшие шлепанцы. Выше щиколоток начинались стройные, крепкие и сильные ноги.

Еще выше виднелись темные заросли, в центре которых покоился некий внушительный объект.

Далее — узкие бедра и тонкая талия, твердый живот, выступающие ключицы, напряженная

шея и медленнодвигающийся вверх-вниз кадык.

Хотя мускулатура Шэнь Цунфэна не была ярко выражена, его тело казалось идеально сложенным. Несмотря на бледную кожу, он вовсе не выглядел женственно.

Почувствовав взгляд Лань Чжо, Шэнь Цунфэн повернул голову и включил воду. Струи хлынули сверху, стекая по волосам, кадыку, ключицам, животу, ногам и пальцам на пол. Намокшие волосы плотно прилипли к щекам.

Лань Чжо откашлялся, поспешно отвернулся и тоже включил воду, мысленно ругаясь: Черт! Ну и ну, прямо просится! Он яростно тер себя мочалкой, пытаясь остыть.

Стоя спиной к Шэнь Цунфэну, Лань Чжо не мог выкинуть из головы тот предмет и бледную кожу. Его собственная спина налилась краской возбуждения, а внизу живота стало тесно и жарко.

Закрыв глаза, Лань Чжо одной рукой растирал плечо, а другой принялся ласкать себя, совершенно не боясь, что Шэнь Цунфэн заметит: он был абсолютно спокоен.

Наконец настал момент разрядки: белая жидкость брызнула на пол и ноги, испачкала руки. К счастью, Шэнь Цунфэн до самого конца не обращал на него внимания, занимаясь своим делом.

Лань Чжо перевел дыхание, смыл всё с рук, и орган постепенно обмяк. Только тогда он обернулся.

Потирая ладонь, Лань Чжо размышлял, что не успокоится, пока окончательно не поглотит Шэнь Цунфэна. В его взгляде, устремленном на парня, читалось нечто темное и неразгаданное.

Бледная кожа Шэнь Цунфэна покраснела от горячей воды. Он быстро закончил, выключил душ, тщательно вытер голову полотенцем, а затем принялся за тело. Когда он начал вытирать пах, то почувствовал на себе взгляд Лань Чжо и поднял глаза. Тот смотрел совершенно буднично: Закончил?

— Угу.

— Ну и ладно, иди первый.

Шэнь Цунфэн натянул белье, оделся и вышел, закрыв за собой дверь.

Как только щелкнул замок, Лань Чжо еще раз яростно довел себя до предела, прежде чем одеться и выйти следом.

Вечером Лань Чжо открыл телефон и отправил сообщение Гу Фэньян. Он осторожно упомянул имя Шэнь Цунфэна, рассказав, что они вместе играли в баскетбол. Он не ожидал ответа, но перед сном телефон пикинул. Это было первое сообщение от Гу Фэньян: Почему ты играл в баскетбол с Шэнь Цунфэном?

Лань Чжо немедленно спустился с кровати, сел рядом с Шэнь Цунфэном и толкнул его в плечо. Тот открыл глаза и с раздражением посмотрел на соседа.

— Какие у тебя отношения с Гу Фэньян?

Стоило Лань Чжо задать этот вопрос, как остальные в комнате в темноте наострили уши. Ли Цю даже невольно усмехнулся.

Шэнь Цунфэн думал, что случилось что-то важное, а оказалось — сосед просто спятил. Остальные явно приготовились к шоу. Шэнь Цунфэн сердито ответил: Никаких. Ты что, с ума сошел среди ночи?

— Надеюсь, что никаких, — Лань Чжо пристально смотрел на него. В темноте Шэнь Цунфэн явственно ощущал исходящую от того печаль, но ему было не до того, поэтому он просто отвернулся к стене и закрыл глаза.

Лань Чжо забрался обратно на второй ярус. Его цель — чтобы все знали о его любви к Гу Фэньян, а с другой стороны, заставить Шэнь Цунфэна чувствовать, что он не может без него обойтись. Тогда, даже если Гу Фэньян признается ему в чувствах, Шэнь Цунфэн не ответит взаимностью.

Лёжа в постели, Лань Чжо набрал сообщение: Я сейчас живу в университете Y, в одной комнате с ним. Ответа не было долго, и когда Лань Чжо уже собрался спать, телефон снова задрожал. Не Гу Фэньян, а Гэн Чжи: Спишь?

Лань Чжо сначала написал: Только собирался, но подумал, что Гэн Чжи, зная его характер, наверняка скажет: Ладно, спи, поэтому стер и отправил: Еще нет.

Ответ пришел быстро: Ха-ха-ха, небось так скучаешь по мне, что не можешь уснуть!

Лань Чжо усмехнулся и напечатал: Ага, так чего же ты до сих пор не вернулся.

На самом деле, Гэн Чжи, отправляя это сообщение, не улыбался — это была лишь привычка. Он не знал, что еще сказать. Пожаловаться, что родители развелись? Он ведь взрослый мужик, а не девица, чтобы ныть другу в жилетку. Если бы он действительно выплеснул всё, то вряд ли смог бы потом смотреть Лань Чжо в глаза.

Просто на душе было слишком пусто, хотелось с кем-то поговорить.

Гэн Чжи с каменным лицом набрал: Я так и знал, без меня ты жить не можешь~ ха-ха, скоро буду~

Увидев это, Лань Чжо живо представил его наглую ухмылку и ответил: Ладно, понял. Спи давай, уже одиннадцать.

Больше сообщений не было, и Лань Чжо выключил телефон.

На самом деле Гэн Чжи уже набрал: И это всё, что ты можешь сказать в одиннадцать ночи?! — но в итоге не отправил. Он удалил текст и больше не писал. Даже самый лучший друг не сможет до конца прочувствовать твою боль — каждый остается наедине со своими мыслями. Гэн Чжи это понимал.

Поэтому с детства они вместе смеялись, плакали, влипали в неприятности, но никогда не изливали душу, как девчонки. Лучше оставить между ними дистанцию, иначе такая дружба завянет слишком быстро.

Незаметно прошло больше месяца, и с неба посыпал первый в этом мире снег. Температура резко упала, и из-за этой проклятой погоды больницы оказались переполнены.

По иронии судьбы, Гу Фэньян оказалась в числе заболевших. А ведь днем ранее Лань Чжо специально переслал ей прогноз погоды. Конечно, сообщение получили и другие, в том числе Гэн Чжи. Разница была в том, что Гэн Чжи послушно достал зимнюю куртку, а Гу Фэньян, увидев имя отправителя, даже не удосужилась прочитать текст.

Узнав об этом, Лань Чжо мысленно выругался, но на лице изобразил глубокую обеспокоенность, смешанную с нерешительностью. Шэнь Цунфэн, заметив его состояние, ничего не сказал, но молча достал телефон и позвонил Гу Фэньян.

Лань Чжо уже много раз звонил ей, но никто не брал трубку — видимо, у нее не было сил. То же самое ждало и Шэнь Цунфэна.

Лань Чжо выяснил у Сяо Ли, в какой больнице она находится, и собрался уходить. Шэнь Цунфэн, не говоря ни слова, двинулся следом. Лань Чжо остановился. Его беспокойство сейчас сменилось раздражением из-за действий Шэнь Цунфэна, и он язвительно бросил: Шэнь Цунфэн! Что это значит?

Остальные наблюдали за сценой — за это время они поняли, как сильно Лань Чжо любит Гу Фэньян. Чжан Цзыхао, хоть и был неплохим парнем, просто стоял в стороне: он давно недолюбливал Шэнь Цунфэна.

Шэнь Цунфэн, не меняясь в лице, сжал губы и отвернулся, проигнорировав вопрос.

Гнев Лань Чжо вспыхнул с новой силой. Он схватил Шэнь Цунфэна за воротник и прошипел: Отвечай! Разумеется, это было лишь то, что видели окружающие — на самом деле Лань Чжо наслаждался моментом. Какой сюжет! Друзья стали врагами!

Шэнь Цунфэн не хотел спорить, но, когда его схватили за воротник, тоже разозлился. Он рывком высвободился и холодно произнес: Ничего это не значит.

Лань Чжо, играя на эмоциях, скривил лицо: Ха! Ничего не значит? А когда я спрашивал, что вас связывает, что ты мне сказал? Я считал тебя своим братом, а ты... — его голос дрогнул, и он с самоиронией рассмеялся, на лице застыли разочарование и боль.

Наконец, в глазах Лань Чжо блеснула глубокая скорбь, хотя внешне он казался спокойным: Забудь. Раз она тебе нравится — пусть будет так. Я... сделаю вид, что мы не знакомы. С этими словами он без колебаний развернулся и ушел.

Когда он ушел, на лице Шэнь Цунфэна застыл шок. Ледяная маска треснула, сменившись выражением такого отчаяния, что смотреть на него было больнее, чем на плачущего. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но лишь смотрел, как Лань Чжо стремительно покидает комнату. Громкий хлопок двери отрезал его от мира. Он так ничего и не сказал.

А Лань Чжо, выйдя в коридор, широко улыбнулся. Он был уверен в Шэнь Цунфэне. Чем напряженнее будут отношения, тем больше тот будет теряться и бояться сделать лишний шаг. Ха, позволить им встретиться на глазах у него? Мечтайте.

Выйдя из кампуса, Лань Чжо поймал такси и доехал до второй городской больницы. В палате он сразу нашел Гу Фэньян, лежавшую под капельницей. Она сидела с опущенной головой, выглядя очень одинокой.

Лань Чжо прекрасно понимал причину: далеко от дома, заболела, а рядом никого. Рассчитывать на девиц из общежития? Не смешите. Хорошо еще, если за спиной гадости не говорят.

В палате было шесть коек, все заняты, и рядом с каждой сидел кто-то из близких. Только Гу Фэньян была одна.

В комнате стояла тишина, и звук шагов вошедшего Лань Чжо прозвучал очень четко. Люди повернулись, увидели незнакомца и снова уткнулись в телефоны. Когда Гу Фэньян подняла голову и увидела Лань Чжо — его растерянное лицо, сбивчивую походку, с которой он спешил к ней, — она невольно улыбнулась.

— Сяо Ян, что сказал врач? — Лань Чжо взял себя в руки и сел рядом.

Гу Фэньян, сбросив улыбку, вновь приняла бесстрастный вид: Ничего серьезного. Просто

температура.

Лань Чжо приложил ладонь к ее лбу. Гу Фэньян терпела прикосновение его прохладной руки, чувствуя, как сердце забилося чаще. Часто человека подкупают не сладкие речи, а маленькие детали.

Ее мысли унеслись в старшие классы. Лань Чжо был на два года старше и добивался ее внимания. Он приносил ей завтраки, простаивал в очередях за водой, заставлял бегать по вечерам. После всего этого ему еще нужно было наверстывать учебу. Даже если Гэн Чжи ее недолюбливал, Лань Чжо никогда не позволял ее обижать. Тогда он был по-настоящему нежен с ней.

От этих воспоминаний лицо Гу Фэньян смягчилось. Взрослое лицо Лань Чжо перед ней словно слилось с тем юношеским образом трехлетней давности.

Лань Чжо убрал руку и вздохнул: Такая горячая...

Гу Фэньян хотела, чтобы его рука оставалась на лбу подольше — казалось, она снова вернулась в то время. Но она понимала: как бы то ни было, прошлого не вернуть.

— Лань Чжо, чего ты опять добиваешься? — уютный момент длился недолго, и ее слова вернули их в реальность.

Лань Чжо горько усмехнулся: Я просто волнуюсь за тебя. Ничего другого.

Гу Фэньян бросила на него холодный взгляд и хриплым голосом спросила: Помню, я говорила, что не хочу тебя видеть. Что значит твое пребывание в университете Y?

Лань Чжо вымученно улыбнулся и прерывисто произнес: Больше... не повторится. Позволь мне просто позаботиться о тебе сейчас... А потом я больше не буду тебе мешать...

Видя его лицо, Гу Фэньян почувствовала, как твердость ее сердца дает трещину, но, собравшись с духом, холодно ответила: Хм. Надеюсь на это.

Дальше было невероятно скучно: Лань Чжо сидел с ней, грел ей руки, время от времени проявлял заботу. Он вспомнил про Гэн Чжи — прошел уже месяц, он скоро должен вернуться. Впрочем, Лань Чжо больше не нуждался в его помощи: денег на карточке оригинала было гораздо больше, чем он ожидал. Он мог снять жилье и жить самостоятельно, что дало бы ему гораздо больше свободы.

Следующие несколько дней Лань Чжо крутился вокруг Гу Фэньян. Возвращаясь в общежитие по вечерам, он приветливо общался со всеми, кроме Шэнь Цунфэна, которого демонстративно не замечал.

Шэнь Цунфэн тоже не заговаривал с ним, и его отношение становилось всё холоднее. Но каждый раз, когда Лань Чжо уходил, на лице Шэнь Цунфэна проступало досадное выражение.

Благодаря тому, что Гу Фэньян послушно лечилась, через несколько дней она поправилась. Их отношения заметно потеплели.

В последний день Лань Чжо провожал ее до общежития. У входа он нежно улыбнулся, хотя боль и тоска в глазах никуда не делись. Мягким голосом он сказал: Ты здесь одна, береги себя. Не ходи пока в столовую, съешь чего-нибудь получше. Если что — звони... — он запнулся, подумал о чем-то, с самоиронией покачал головой и добавил: — Ну... вот и всё... Я пошел.

Развернувшись, он медленно побрел прочь, его спина выглядела такой одинокой и беспомощной.

Гу Фэньян застыла в изумлении. Она почти забыла о том, что когда-то говорила ему, да и не воспринимала те слова всерьез. Но теперь Лань Чжо действительно попрощался. И хотя в сердце защемило, она не сделала и шагу навстречу, поэтому, стиснув зубы, заставила себя пойти в общежитие.

Лань Чжо быстро вернулся в комнату. Все четверо были там, лишь мельком взглянули на него и вернулись к своим делам.

Лань Чжо опустил глаза и начал собирать вещи. Это привлекло внимание: Чжан Цзыхао поспешно спросил: Что случилось? Ты домой?

Лань Чжо повернулся, улыбнулся ему и ответил: Думал, смогу прожить здесь полгода. Но... у меня больше нет причин здесь оставаться... Спасибо за гостеприимство.

Он глубоко вздохнул и низко поклонился.

Остальные за этот месяц хоть и привыкли к нему, но близко не сошлись. К тому же, Лань Чжо всё время проводил с Шэнь Цунфэном, поэтому особой привязанности не возникло. Они обменялись дежурными фразами и вернулись к делам. Только Шэнь Цунфэн сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись в одну точку. Этот месяц Лань Чжо был с ним невероятно добр — никто раньше не относился к нему так. И пусть внешне Шэнь Цунфэн оставался холодным, внутри у него теплело.

<http://bllate.org/book/21158/2144459>